Кондратова Н.А.

Характеристика смыслового конструкта «свое — чужое»

(Ученые записки Института непрерывного педагогического образования [Текст]: сб. статей/ НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Вып.9.- , Великий Новгород, 2007, с.198-203.)

Смысловой конструкт «свое – чужое» мы рассматриваем как базовый конструкт, выделяющий в образе мира субъекта его собственное жизненное пространство – жизненное пространство личности.

Понятие «жизненное пространство личности» формируется в области соотнесения понятий «жизненный мир» и «личность». Та часть всеобщего мира, в которую включен человек и с которой он вступает во взаимодействие, образует его жизненный мир. Внутри этого мира для человека существует некоторая область объектов, явлений, событий, которые обладают для него повышенной значимостью, потому что любимы им, окрашены чувством причастности, освоены, психологически «близки». С какой-то частью этих объектов и явлений человек идентифицируется, включая их в свое Я. Можно сказать, что эти объекты и образуют место человека в мире, пространство его жизни – жизненное пространство личности (1).

Именно в этой части жизненного мира индивид преимущественно выступает как субъект самостоятельной активности, а не объект чьих-то влияний и потому она переживается им как «свой» и контролируемый им самим мир.

Содержание понятия жизненное пространство личности тесно связано с такими существенными характеристиками личности, как автономность, самостоятельность, определенная независимость от внешних влияний и, также, с той или иной ее степенью целостности и устойчивости.

Жизненное пространство личности выражает субъектность и индивидуальность личности и способствует поддержанию этой субъектности и индивидуальности. Личность, выступая не как объект влияний, а как субъект, автор собственных поступков, выделяет и создает в своем жизненном мире **«свое» пространство**. Теоретический анализ проблемы показал, что жизненное пространство личности – это результат определенного структурирования мира, осуществляемого посредством образа мира субъекта.

Жизненное пространство личности является важнейшей составляющей образа мира субъекта. Оно выделяется смысловым конструктом «свое – чужое», основой которого становятся первичные формы обобщения субъектом своих отношений с миром. Этот конструкт отражает наиболее существенные культурно и индивидуально своеобразные характеристики его сопричастности своему жизненному миру и представляет собой фундаментальную опору его существования в мире. Полюса этого конструкта представляют собой комплексы определенного рода переживаний и представлений, включающих в себя, по-видимому целый ряд эмоционально-оценочных оппозиций. Первоначально мы

предположили, что полюс «свой» представляет собой преимущественно положительный эмоционально-оценочный комплекс, тогда как полюс «чужой» – отрицательный. То есть, мы полагали, что эти полюса включают в себя такой ряд эмоционально-оценочных оппозиций, как «хороший – плохой», «добрый – злой», «безопасный – опасный» и пр.

Исходя из теоретического определения жизненного пространства личности и нашего предыдущего эмпирического исследования, мы заключили, что локализуется оно на полюсе «свой» и для его выделения особенно важны шкалы, представляющие собой устойчивые оценки значимости объектов жизненного мира (любимости, интересности и т.п.).

Для изучения содержания смыслового конструкта «свое – чужое» мы использовали проективный и психосемантический подходы, совместив их в одном методическом приеме. Как известно, «психосемантика исследует различные формы существования значений в индивидуальном сознании» (2;8), в ней реализуется «субъектный» подход к пониманию другого, позволяющий раскрыть его (другого) способы осмысления мира, рассмотреть другого как носителя определенной картины мира, «микрокосм индивидуальных значений и смыслов» (там же, с. 9).

Мы обратились к тому варианту психосемантического подхода, который был разработан Е.Ю. Артемьевой – психологии субъективной семантики (3).

Методика исследования заключалась в шкалировании изображений с помощью семантического дифференциала, состоящего из 45 шкал (авторская модификация 25-шкального СД Ч. Осгуда, а также 14 и 16-шкальных вариантов СД Е.Ю. Артемьевой). В нашем варианте были исключены повторения шкал, шкала «смелый – трусливый», а к полученному таким образом списку были добавлены еще пятнадцать, среди них:

Свой — чужой
Теплый — холодный
Далекий — близкий
Красивый — некрасивый
Безопасный — опасный
Интересный — скучный
Безразличный — важный
Незнакомый — знакомый

Основываясь на обнаруженных Е.Ю. Артемьевой явлениях «первовидения», единства механизма семантического оценивания объектов разной природы и, как следствие, семантического единства субъективного мира, а так же на выводе о том, что «единой замещающей реальностью для всех типов объектов является реальность следов эмоциональных состояний при взаимодействии с объектом» (там же, с.158), мы полагаем, что смысловой конструкт «свое – чужое» будет проявляться при взаимодействии с любыми объектами. Предлагая испытуемым ряд абстрактных изображений и ставя их перед задачей оценки этих изображений по шкалам семантического дифференциала, мы актуализировали таким образом механизмы проекции.

Стимульным материалом служили 8 карточек с контурными изображениями, сконструированными Е.Ю. Артемьевой и Л.С. Назаровой. Эти

изображения представляют собой случайные трансформации круга, каждое из них, по результатам экспериментов автора, имеет свой шкальный профиль (семантический код), а весь набор изображений является базисным: «он исчерпывает семантическое разнообразие форм (т.е. является полным) и не содержит семантически эквивалентных изображений (т.е. является в некотором смысле непересекающимся)» (там же, с. 60).

Инструкция была следующей: «Выберите для каждого из предложенных Вам изображений тот край шкалы, который кажется Вам более подходящим. Поставьте в бланке в соответствующем месте галочку. Не пропускайте, пожалуйста, шкалы. Спасибо за сотрудничество!».

Испытуемые: 112 человек (61 человек – женщины, 51 человек – мужчины). Возраст: от 18 до 58, средний возраст – 23 года. Профессиональный состав: студенты (психологи, филологи, художники-архитекторы), служащие. Способ проведения исследования был как групповым, так и индивидуальным.

Оценка одного изображения одним испытуемым по всем шкалам обозначается нами как случай. Таким образом, база анализируемых данных составила 896 случаев.

Для каждого изображения выделялись признаки (полюса шкал) выбранные, не менее, чем 75% испытуемых[1]. Отличия от теоретического распределения по критерию $\chi 2$ высоко значимы (Chi-square (df=1) = 14,93; p= , 0001). Эти признаки мы обозначили как **значимые**.

Все случаи оценки каждого изображения делились на две группы в зависимости от результатов, полученных по шкале «свое – чужое»: случаи оценки изображения как «своего» и случаи оценки изображения как «чужого». Для каждой группы выделялись свои значимые признаки (по той же самой схеме). Отличия от теоретического распределения во всех случаях значимы (p< 0 ,05).

Полученные таким образом группы далее были объединены в два блока по тому же признаку: случаи оценки изображения как «своего» и случаи оценки изображения как «чужого». Для каждого блока также подсчитывались значимые признаки.

Таким образом, мы получили следующие группы значимых признаков: для каждого из восьми изображений, для каждого изображения с учетом оценки его как «своего» или «чужого», а также в целом для всех случаев оценки изображения как «своего» или «чужого».

Основной задачей, которую мы решали на этом этапе исследования, являлось изучение содержания смыслового конструкта «свое – чужое». Обрабатывая и анализируя полученные данные, мы отвечали также на следующие частные вопросы:

1. Влияет ли визуальная семантика определенной формы на оценку изображения как «своего» или «чужого», иначе говоря, не будут ли какие-то изображения предпочтительно оцениваться как «свои», а другие, как «чужие»?

2. Каково количественное соотношение значимых признаков для изображений, оцениваемых как «свои» и «чужие»?

3. Каковы отличия в содержании значимых признаков для изображений,

[1] Мы использовали схему обработки результатов, предложенную Е.Ю. Артемьевой(3; 62).

оцениваемых как «свои» и «чужие»?

4. Существует ли связь оценки изображения как своего или чужого с полом испытуемого?

5. Как часто использовали оценку «свое» (или «чужое») разные испытуемые?

Анализ и обсуждение результатов

1. Визуальная семантика определенной формы влияла на оценку изображения как «своего» или «чужого» только в случае двух изображений из восьми. Одно из них достоверно чаще оценивалось как чужое (p= ,0308), а другое как свое (p= ,0000). В остальных случаях такого влияния не наблюдалось (эмпирическое распределение не отличалось от теоретического на значимом уровне), то есть, в семантическом отношении эти фигуры (субъективные образы, порождаемые этими изображениями) менее однозначны. В целом же, для всех случаев оценки изображений как своих или чужих значимых отличий в выборе той или иной оценки не обнаружено (из 896 случаев в 442-х изображение оценивалось как «свое», в 454-х, как «чужое»). Это подтверждает проективный характер используемой методики.

2. Среднее количество значимых признаков для «своих» фигур – 17,5, «чужих» – 7,1. Лишь в одном случае число значимых признаков для «чужого» изображения превышало число значимых признаков «своего». В случае подсчета значимых признаков в целом для блоков случаев «свое» и «чужое» наблюдается такая же асимметрия: в первом выделено 13, а во втором – 2. Процентная доля от всех признаков шкалы СД (45), соответственно 28,9% и 4,4%.

Это означает, что при характеристике «своего» изображения оценки испытуемых согласованы почти по трети признаков, тогда как согласованность в характеристике «чужого» составляет в целом менее 5%. По разным фигурам эти показатели варьируют для «своего» в диапазоне от 33 (73,3%) до 10 (22,2%), для «чужого» от 14 (31,1%) до 1 (2,2%).

Таким образом, характеристики изображений, оцениваемых как «свои» значительно более однообразны, чем характеристики изображений, оцениваемых как «чужие». В общем блоке оценок, в первом случае, доминирует совпадение оценок по эмоционально-оценочным шкалам, а во втором – по гностическим (непосредственно-чувственным).

3. Изображения, оцениваемые как «свои» и «чужие» отличаются не только по количеству, но и по содержанию значимых признаков. Признаки, используемые для характеристики «своих» изображений имеют, в основном, позитивное содержание. Образ любого «своего» изображения – это позитивный образ, даже в тех случаях, когда оно оценивалось как «свое» меньшинством испытуемых. В список значимых признаков блока данных «свое» входят следующие: свежий, любимый, чистый, хороший, приятный, добрый, красивый, знакомый, родной, интересный, безопасный, возвышенный, жизнерадостный. Образы «чужих» изображений в оценочном отношении не столь однозначны. Если среди значимых признаков «своих» изображений встречаются прямые положительные оценки, такие как «хороший», «добрый», «приятный», то среди значимых признаков «чужих» изображений прямые негативные характеристики выражены незначительно. Более того, изображение, оцененное как «чужое»,

может быть и «хорошим», «возвышенным». В целом по блоку данных «чужое» был получен только один значимый признак – «далекий». Другие признаки, характеризующие этот полюс, не вошли в 75%-й квантиль, вместе с тем, актуализация их испытуемыми не носит случайного характера, перечислим те из них, которые занимают верхние ранги по частоте встречаемости: незнакомый, влажный, горький, холодный, твердый, напряженный, свежий, тяжелый, независимый, суровый, ненавистный.

4. Связь оценки по параметру «свое – чужое» с полом испытуемого выявлена только для одного изображения из восьми. Обнаружено, что женщины оценивают его как чужое достоверно чаще, чем мужчины (p= ,0364). Для остальных изображений и в целом по блокам «свое» и «чужое» такой взаимосвязи не выявлено. Можно, таким образом заключить, что гендерные различия в выборе оценок «свой» - «чужой» будут проявляться только по отношению к какому-то специфическому узкому кругу объектов.

5. Выше мы уже отмечали, что для всех случаев оценки изображений как «своих» или «чужих» значимых отличий в выборе той или иной оценки не обнаружено. Вместе с тем, для отдельного испытуемого количество оценок «свой» варьировало от 1 до 8. Среднее число выборов оценки «свой» равно 3,95 (женщины – 3,90, мужчины – 4). Распределение частот выборов оценки «свой» соответствует нормальному распределению, при этом число выборов в диапазоне 1-3 (сумма частот равна 44) в 2,3 раза превышает число выборов в диапазоне 6-8 (сумма частот равна 19). То есть, испытуемые чаще приписывают оценку «свой» 4-5 изображениям из 8, а если сопоставлять крайние варианты выборов, то приписывание этой оценки 1-3 изображениям встречается в 2,3 раза чаще, чем 6-8. Существенных отличий между мужчинами и женщинами в распределении частот выборов оценки «свой» не выявлено.

Выбор оценки «свой» можно рассматривать как своего рода единицу измерения области «своего», чем больше таких выборов, тем больше размеры «своего».

Выводы:

Таким образом, смысловой конструкт «свое – чужое» по своему содержанию не является симметричной оппозицией, тождественной оппозиции плохой – хороший, приятный – неприятный, добрый – злой. Смысловой полюс «свое» имеет значительное сходство у разных испытуемых. Он представляет собой преимущественно положительный эмоционально-оценочный комплекс. Смысловой полюс «чужое» значительно варьирует у разных испытуемых и не несет в себе явного отрицательного эмоционально-оценочного заряда.

Вместе с тем, можно предположить, что такие особенности полюса «чужой» характеризуют именно данную выборку (студенты НовГУ, преподаватели, служащие преимущественно с высшим образованием), а на другой выборке мы получили бы иные результаты.

Взаимоотношения между «своим» и «чужим», отношение к «чужому» – важнейшая характеристика как отдельной личности, так и любого сообщества. В современном мире, в нашей стране острота проблемы взаимоотношений «своего» и «чужого» не только не уменьшается, но, напротив, еще более возрастает, что определяет необходимость ее глубокого изучения. Поэтому, как

одну из важнейших перспектив продолжения исследования мы видим в том, чтобы связать его с проблемой толерантности, а кроме того, рассмотреть конструкт «свое – чужое» на разных выборках испытуемых, продолжить изучение его гендерных особенностей.

1. **Кондратова, Н.А.** О понятии «жизненное пространство личности» [Текст] / Н.А. Кондратова // Ученые записки института непрерывного педагогического образования. - Вып. 7, В 2 кн. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2005. – Кн. 1. - С. 45-50.
2. **Петренко, В.Ф.** Основы психосемантики [Текст] / В.Ф. Петренко. – 2-е изд. – СПб: Питер, 2005. – 480 с.
3. **Артемьева, Е.Ю.** Основы психологии субъективной семантики [Текст] / Е.Ю. Артемьева. – М.: Наука; Смысл, 1999. - 350 с.